

— Эйк, ты собираешься сегодня ловить рыбу с Веро?- Спросил Клод на следующий день в школе.

Десятый месяц подходил к концу, но капитан Альтрони и флот еще не вернулись. Эрикссон становился все более и более встревоженным, и он продолжал жаловаться на недостаток хорошего сна. Теперь он часто вытаскивал Великро на озеро порыбачить в надежде, что тот потеряет сознание от усталости.

“Да. Ты же знаешь, что сейчас я могу спать только на яхте. Мне постоянно снятся кошмары, когда я сплю дома,-пробормотал Эрикссон, потерявший всякую энергию.

“Все нормально. Твой папа должен вернуться через пару дней, — сказал Клод в сотый раз.

— Боа все больше втягивается в семейный бизнес, а ты застрял в своем лесу. Мы вчетвером теперь почти не бываем вместе. А через двадцать с лишним дней мы закончим школу и разойдемся в разные стороны. Время действительно летит ... такое чувство, что только вчера мы все еще дергали друг друга за волосы, когда были совсем маленькими...” глаза Эрикссона остекленели, когда его разум погрузился в старые воспоминания.

“Вздыхать. Боюсь, это и есть жизнь. Это не значит, что мы можем просто остановить себя от взросления. Все через это проходят. Но я не думаю, что мы никогда больше не встретимся. Как насчет этого, я посмотрю, смогу ли я получить ночь или две, чтобы пойти порыбачить с вами?- Предложил Клод.

“Хорошо. Сегодня вечером, если сможешь. Мы подождем до восьми.”

“Большой. В лесу уже несколько дней беспокойно, и мы потеряли одного или двух цыплят в курятнике. Никто не знает, как это сделать. Мы проверили заборы, но там нет никаких дыр, даже никаких признаков того, что кто-то это проверял. Я собираюсь установить пару ловушек сегодня днем, чтобы посмотреть, не могу ли я поймать то, что их забирает. Я приду, если успею закончить вовремя.”

Эрикссон погрозил Клоду большим пальцем и снова уронил голову на стол. Они оба действительно пытались немного поспать.

Великро уже был в стране грез по другую сторону от Эрикссона. Как ни странно, рыбалка оказала на обоих мальчиков противоположный эффект. Эрикссон устал от этого, но уровень энергии Великро пошел через крышу. Он часто не спал всю ночь, когда Эрикссон брал его с собой на озеро. Однако эта энергия исчезала, как только он приходил в школу, поэтому он часто проводил весь следующий день во сне.

“А что случилось с деревом?- Спросил боркал с другой стороны от Клода.

“Не знаю, наверное, ничего особенного. Просто мы потеряли пару цыплят из курятника на опушке леса. Это, вероятно, лиса, Росомаха или сова. Скорее всего, сова, учитывая, что мы не нашли никаких отверстий или тестовых пятен на заборе и никаких следов ног тоже. Я собираюсь установить пару ловушек сегодня днем. Если я ничего не поймаю в течение нескольких ночей, я разобью лагерь и застрелю эту штуку сам.”

— Жаль, что у меня сейчас нет времени. Я бы с удовольствием поохотился с тобой, — вздохнул Боркал. — мой отец дал мне кучу работы. Я так чертовски занят в эти дни, что даже с нетерпением жду начала занятий. Вы можете в это поверить? Школа стала моим спокойным местом ... Ух, я действительно хочу встретиться со всеми еще раз, прежде чем мы закончим школу...”

Клод горько улыбнулся ему.

— Да, почти ничего не осталось до окончания школы. Не могу поверить, что мы будем взрослыми уже через месяц с небольшим. Мы больше не можем быть беззаботными и беспечными. И не расстраивайся, ты всего лишь немного опередил нас. В следующем году у нас у всех будет достаточно забот, чтобы справиться с ними. Твой папа просто дает тебе хорошую тренировку, чтобы ты не боролась так сильно, когда он бросит тебя в глубокий конец в следующем году.”

Боркал не ответил. Он понимал теорию, но ему не нравилось быть предметом, к которому она применялась. Он отругал самого себя за то, что пару месяцев назад пожелал избавиться от детства и стать купцом. Этот наивный маленький ребенок ничего не знал о том, как трудно стать успешным торговцем.

Клод отправился домой после школы. Он задержался у виллы только для того, чтобы переодеться, а потом бросился в курятник. Сиори были заняты рытьем небольшой канавы вокруг огороженного двора курятника. Никто не ожидал, что это сильно повлияет на цыплят, но они не могли просто сидеть и ничего не делать.

“Сюда, сюда же!- сказал старик, подводя Клода к одному концу забора.

Он указал на пятно в углу, и Клод увидел следы лап на земле, наполовину скрытые влажными листьями поздней осени.

— Мы нашли куриное перо, застрявшее в заборе. Что бы это ни было, оно, должно быть, раздвинуло доски здесь и проникло внутрь. Мы нашли его только благодаря перьям, застрявшим между досками. Эти две доски немного свободны, так что плюх обратно, как только он закончит.”

Клод осмотрел доски и увидел, что каждый нижний гвоздь проржавел насквозь. Эти две доски висели, как занавески. Лиса или росомаха могли просто оттолкнуть их в сторону и войти, поймать курицу и вытащить ее. Доски упадут на свое обычное место, как только он пройдет, так что до тех пор, пока никто не заметит его следы, которые хорошо скрыты опавшими

листьями, никто не будет знать, что здесь есть место для него. Если бы не перья, оставленные им прошлой ночью, они все еще не знали бы об этом.

“Я почию его сегодня вечером и дострою ров, — сказал старик.

Клод отрицательно покачал головой.

“Это должна быть лиса. Эти штуки очень хитрые. Починка забора должна сделать цыплят снова безопасными на некоторое время, но ров-это просто пустая трата энергии. Он просто развернется, и это будет только вопрос времени, прежде чем он найдет или сделает другой путь. Наш лучший выбор-это получить пару сторожевых собак.”

“Впрочем, с этим придется подождать, — ответила Сиори, — хорошие породы стоят дорого и не выращиваются в Уайтстаге или его окрестностях. Нам придется съездить за ними в столицу префектуры.”

По правде говоря, Сиори не были созданы для того, чтобы быть садовниками. Они были слишком заняты своей фермой. Единственное время, когда они действительно патрулировали поместье, это собирали ягоды и травы. Самое большее, что им удалось сделать для поместья на регулярной основе, это подметать поместье каждые две недели и ухаживать за двумя лошадьми. Обычный, повседневный уход был сделан только теперь, когда Клод взял на себя заботу. Поначалу он оставил все на двоих, полагая, что будет в основном просто представителем Марии, с которым можно будет время от времени консультироваться, но быстро понял, что большую часть работы придется делать самому.

В последнее время они потеряли слишком много кур. Парочка так отчаянно пыталась положить этому конец, что уже собиралась перебраться в курятник.

— Ты можешь перестать рыть ров. Вместо этого потратьте время, выкапывая пару ловушек. Кто знает, может быть, нам повезет и мы поймем вора в одном из них.”

Клод не был так озабочен ситуацией в купе, как Сиори. Это не было собственностью его любовницы, так что он не был ответственен за это, поэтому он только предложил несколько советов вскользь.

Сиори кивнула и снова принялась засыпать канаву. Клод ввел его в курс дела во время своего последнего патрулирования, пока тот работал. Инструктаж касался в основном таких вещей, как то, где выросли спелые грибы с момента их последнего сбора, каково состояние ручья, когда речь заходит о сухостое, и так далее.

Как только его инструктаж закончился, он оставил супругов заниматься своими делами и направился в лабораторию. Как только Сиори закончили есть, он поставил несколько ловушек, приготовил простой ужин и отправился обратно в город. Однако он не собирался встречаться с Эрикссоном и великом. Его целью был магазин Хуриана.

На этот раз он принес еще несколько наступательных инструментов и свои деньги. Он хорошо справился с непредвиденной встречей прошлой ночью, но у него не было ни малейшего желания снова оказаться таким же неподготовленным. К сожалению, у него не было подходящего кинжала. В этом отношении великро был гораздо лучше подготовлен, чем он. Этот парень покупал что-то острое при каждом удобном случае. Хотя у большинства из них были такие непрактичные конструкции, Клод сомневался, что они вообще могут быть использованы в настоящем бою.

Ну, у него был один кинжал, теперь он думал об этом. У него был тот самый черный железный кинжал. Однако ему еще предстояло выяснить, в чем заключалось его очарование. Это все же было лучше, чем ничего, подумал он, поэтому он взял его с собой, уютно спрятав в своем единственном ботинке.

Он взял Джемми и экипаж. Он предпочел бы идти пешком ради анонимности, которую она предлагала, но он не мог нести все обратно самостоятельно, поэтому экипаж просто должен был ехать. Однако он выбрал самый маленький, самый окольный путь, какой только мог — не было никакого смысла делать его слишком легким для тех, кто хотел узнать, кто он такой. В конце концов он добрался до семейных доков Эрикссонов.

Он предложил пойти с ними на рыбалку этой ночью, чтобы у него был предлог оставить там свой экипаж на некоторое время, но удостоверился, что приедет после их закрытия, чтобы они уже ушли.

Он покинул поместье примерно в половине девятого и сорок минут добирался до пристани. И действительно, эти двое уже давно ушли. Именно Пегг сообщила ему эту «плохую новость».

— Извини, дядя Пегг, — вздохнул Клод, — я был занят дольше, чем ожидал. Я все еще мог бы успеть вовремя, но одно из колес экипажа отвалилось на полпути к городу, и мне пришлось остановиться, чтобы починить его. Все в порядке, я знал, что буду слишком поздно, как только почувствую, что колесо освободилось. Могу я оставить здесь карету на некоторое время? Раз уж я здесь, то вполне могу прогуляться вдоль берега. Я даже мог бы столкнуться с ними и в конечном итоге ловить рыбу с ними на ночь, в любом случае."

Пегг рефлекторно проверил экипаж, его натренированные инстинкты не позволяли ему принимать все сказанное людьми за чистую монету и проверять все самому. Действительно, одно из колес было слегка неровным и покрыто грязью. Колеса не появлялись регулярно, но и это не было чрезвычайно необычной вещью. Это происходило в основном тогда, когда деревянные колышки, удерживающие колесо на оси, ломались от износа или внезапного удара, позволяя колесу освободиться. У большинства людей всегда были запасные части и инструменты, чтобы сделать такой ремонт под рукой в любое время. В конце концов, это был простой ремонт. Пока у вас был запасной колышек, вы просто вставляли колесо на место и вбивали запасной колышек.

"Хорошо. Я буду за ним присматривать. Когда ты думаешь вернуться, если не найдешь их?— Спросила Пегг.

— Через час или около того.”

— Вам нужен фонарь?”

“Нет, я в порядке. Сегодня почти полная луна, и я не вижу никаких облаков. Свет будет мешать моему зрению вместо того, чтобы помочь. Я принесла пару ракет; я просто зажгу одну, если увижу корабль. Но все равно спасибо.”

Клод схватил свой небольшой рюкзак и направился к трущобам вдоль берега. Он снял и спрятал свою маскировку в небольшой роще на холме недалеко от города на стороне трущоб. Он вернулся к ней по своим следам, нашел свою маскировку и оделся.

В ту ночь в переулке никого не было. Хотя ночи еще не были откровенно холодными, они были совершенно холодными, и никто не хотел открывать двери и выпускать ненужное тепло в лачугах и дрянных зданиях, уже протекающих слишком много его через трещины, щели и дыры. В трущобах было еще хуже, так как они сидели в овраге между рядом холмов, которые действовали как аэродинамическая труба и втягивали худший из холодных ночных ветров — очевидно, поэтому уважаемая часть города не была построена там до того, как появились трущобы.

Он прибыл в магазин Хуриана примерно через двадцать минут после того, как вышел из кареты.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1263811>